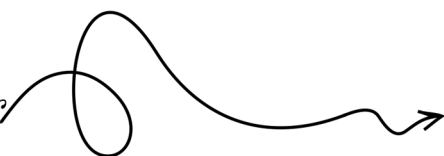


Глазами  
других



Как на самом деле  
живут в разных странах?



АНАСТАСИЯ  
СОКОЛОВА-БУАЛЛЕ

# Франция изнутри

как на самом деле  
живут в стране  
изысканной кухни  
и высокой моды?



**БОМБОРА**  
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва 2022

УДК 908(44)  
ББК 26.89(4Фра)  
С59

**Соколова-Буалле, Анастасия Игоревна.**

С59      Франция изнутри : как на самом деле живут в стране изысканной кухни и высокой моды? / Анастасия Соколова-Буалле. — Москва : Эксмо, 2022. — 384 с. : ил. — (Глазами других. Как на самом деле живут в разных странах?).

ISBN 978-5-04-114009-0

Франция — невероятно романтическая страна с богатой историей, красивыми замками, соборами, средневековыми улочками и великолепной кухней. На протяжении многих веков она привлекала все новых и новых туристов. Но как на самом деле живут люди в стране вина и сыра?

Анастасия Соколова-Буалле живет во Франции больше 8 лет, ведет блоги в инстаграме и на ютубе, а также является создателем клуба франкофилов «Окно в Париж». Она расскажет о том, как французы проводят свободное время, какие у них привычки, что для них значат кухня и религия, и многое другое.

УДК 908(44)  
ББК 26.89(4Фра)

ISBN 978-5-04-114009-0

© Соколова-Буалле А.И.,  
текст и фото, 2020  
© Оформление. ООО «Издательство  
«Эксмо», 2022

# Содержание



|                                           |     |
|-------------------------------------------|-----|
| Об авторе .....                           | 6   |
| Предисловие. ....                         | 9   |
| Мой роман с Францией .....                | 11  |
| Французы и их привычки .....              | 22  |
| Жизнь аристократии. ....                  | 48  |
| Семья и отношения .....                   | 69  |
| Французские дома изнутри .....            | 97  |
| Воспитание и образование. ....            | 119 |
| Система здравоохранения .....             | 149 |
| Работа и отношения в коллективе .....     | 182 |
| Долгожданная пенсия. ....                 | 210 |
| Досуг .....                               | 218 |
| Законы, налоги и социальные выплаты. .... | 235 |
| Религия .....                             | 249 |
| Культура питания .....                    | 268 |
| Планета Париж .....                       | 292 |
| Парижский стиль. ....                     | 299 |
| Парижская география. ....                 | 305 |
| Французские регионы .....                 | 313 |
| Франция в лицах .....                     | 343 |
| Заключение .....                          | 380 |

# Об авторе



Эта история началась в 1998 году в Москве на эскалаторе станции метро «Проспект Мира». Мы ехали с мамой в бассейн «Олимпийский», и вдруг она мне говорит: «Настя, у вас в школе будет французский!» Вагон задрожал от моих счастливых прыжков: наконец-то я смогу очаровательно картавить «rrr» и почувствовать себя Анжеликой — маркизой ангелов!<sup>1</sup>

В средней школе меня пленила история. Почему Москва стала столицей России? Почему во Франции появились замки? Почему в Европе воевали католики и протестанты? Так в поиске ответов я «съела» мой первый учебник истории за пару недель!

Неожиданно я стала лучшей ученицей по истории в школе: меня посылали на олимпиады, отсылали с контрольных, чтобы не подсказывала классу. Мечты привели меня на исторический факультет МГУ. Чтобы выучить требуемые даты, я развешивала по комнате листочки с заветными цифрами. Они висели у прикроватной тумбочки, у письменного стола и на внутренней двери шкафа, чтобы зря не ломать голову над вопросом «что надеть».

---

<sup>1</sup> Французский историко-авантюрный романтический фильм 1964 года, экранизация первой книги из серии романов об Анжелике, написанных Анн и Сержем Голон.

Когда я пришла к спискам с оценками за вступительное сочинение, там сияло «два». Я пошла посмотреть на свои ляпы. Открываем с экзаменатором сочинение, а в обложке лежит чужая работа... Мое сочинение нашли, на нем стояла оценка «четыре». Спустя 5 лет я выучилась на историка-антрополога с красным дипломом.

После вуза моим желанием было делать документальные фильмы, но научный руководитель возмутилась со словами «и что же ты будешь делать?». Я испугалась и на всякий случай поступила в аспирантуру. И даже сдала все кандидатские минимумы. Постепенно юношеский энтузиазм сменялся скепсисом. Мне нравилось преподавать в школе, но не хватало размаха. Аспирантура интересна, но кому нужна история, если она живет лишь в закулисье кабинетов?

В той жизни в Москве я чуть не вышла замуж, но... переехала в Испанию в Бильбао. Возможность представилась волей случая. На студенческой вечеринке я узнала, что сокурсница подруги уезжает в Испанию по гранту на год. «Идеально!» — подумала я. Тема моего исследования в аспирантуре как раз была посвящена Испании и Франции. Кто знал, что это начало нового и долгого пути? Тогда переезд не был в моих планах.

Одна встреча изменила мою жизнь. В Праге я познакомилась с группой французских ребят. Среди них на встречу под часами на Староместской площади пришел задорный брюнет, который стал моим мужем.

Потом я уехала учиться в Испанию по гранту, оттуда стала готовить поступление во французский вуз. За моими плечами оказалась жизнь в двух странах, разных городах Франции, несколько профессий и три языка.

Когда я переехала в Париж, город захватил меня. Мне очень хотелось, чтобы кто-то снял его с пьедестала и познакомил нас, как будто с живым человеком. В октябре 2017 года потребность делиться переросла в блог о жизни в Париже и Франции. В текстах и видео мне хотелось делать эту страну ближе к читателям, заставляя историю жить.

В ваших руках личный и честный рассказ о восьми годах жизни во Франции. Восемь лет опыта и дороги к себе. Когда я впервые села писать книгу в июле 2020 года, за три часа из-под моего пера вышел лишь один абзац. Как передать на страницах то, что иногда не умещается в сердце? В каком стиле писать? Как остаться неподвзятой?

Тогда я сидела в кафе и представляла, что напротив меня сидит друг. И мы общаемся. Вы — тот самый друг. В этот же момент стало понятно, что не получится остаться неподвзятой. Ценен именно персональный опыт, и без личности он невозможен. Нейтральная позиция, что безвкусная еда. Она напичкана, но ничего интересного не выйдет.

Я благодарна моей семье, которая поддерживала меня, моим бабушке и дедушке, которые заложили любовь к чтению и знаниям. Маме, которая всегда верила в меня. Моему мужу, который открыл для меня Францию и окутывал любовью, заботой и пониманием. Другам за поддержку и теплое слово. Моим читателям и издательству ЭКСМО, которые сделали эту книгу возможной. Жителям Франции, которые открыли мне свои души и показали их страну. Кристиану и Элизабет де Во, которые пустили меня в мир дворянства. Отдельная благодарность моим учителям: Нине Дмитриевне за историю, Наталье Александровне за французский и Елене Владиславовне за русский язык и воодушевляющие слова. И, конечно, автору блога и книг о Чили Анастасии Полосиной, показавшей, что написать книгу — возможно!

Ну что ж, пристегивайте ремни и устраивайтесь поудобнее, мы отправляемся в путешествие!

# Предисловие



Когда человек рождается, ему дается культура. Свод правил, который придумали люди, чтобы жить в мире и согласии в той или иной среде. Негласные правила, выработанные веками. Культура — успешный результат адаптации к окружающему миру.

Одна культура говорит: возьми много жен, ты — кочевник. Это опасный образ жизни. И много женщин могут остаться одинокими. Другая культура говорит: экономь воду, мойся в одной ванне. Вокруг тебя мало ресурсов. Третья культура говорит: не экономь. Наш климат суров и непредсказуем. Кто знает, что будет завтра? Лучше освой еще кусок земли за горами.

Каждая культура — семья, в которой есть свой свод правил. Они везде разные. Но вне зависимости от этих правил среди членов семьи могут быть добрые, внимательные, понимающие, а могут быть хамы, злобные и завистники. Значит ли это, что вся семья плохая?

На моем пути во Франции мне попадались разные люди. Я благодарю судьбу, что большая часть встреченных мной людей не только была добра ко мне, но и влюбила меня в эту страну. Иначе бы эта книга никогда не родилась. На ее страницах я делюсь личным опытом наблюдения за правилами французской семьи. Многие вещи субъективны: это отра-

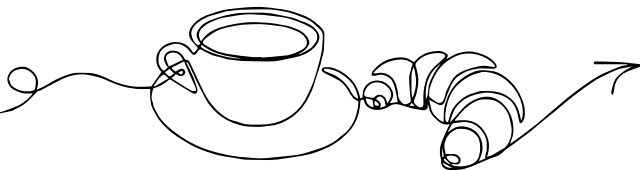
жение знакомства с французской культурой и моей жизни. Впрочем, все написанное и созданное человеком субъективно, и в этом прелесть творчества.

Мне доставляет огромное удовольствие наблюдать, подмечать интересные, привлекающие внимание детали в свode правил французской семьи. Некоторые нормы поведения и традиции нас шокируют и удивляют. Хорошо это или плохо? Так сложилось. Наш мир хорош тем, что в нем есть огромное число культур. Богатых, удивительных.

Я думаю, что мы достаточно зрелы, чтобы выйти за эти рамки. Как показывает история, когда спадают шоры стереотипов и категорий, на первом плане оказываются общие ценности. Счастье, здоровье, дружба, семья, безопасность и достаток. Каждый просто идет к ним по-своему.

Нашему сознанию легко мыслить категориями. Часто ему проще повесить ярлык на «этих французов», «этих немцев», «этих англичан», вместо того чтобы разобраться в причинах этих стереотипов. Я предлагаю нам сделать это вместе. Приятного чтения!

# Мой роман с Францией



Н аши отношения с Францией начались с региона, который порою с трудом можно назвать Францией. Первый шаг на французской территории я сделала в Стране Басков в декабре 2011 года. Это край на границе Франции и Испании. Местные до сих пор считают себя отдельным регионом, а аннексию<sup>1</sup> Франции и Испании несправедливой. Тогда я приехала учиться в приграничную испанскую часть Страны Басков. Парень моей подруги по обмену работал в Бордо, большом городе неподалеку, и мы дружно выехали 22 декабря из Бильбао в сторону Бордо.

В этот момент путешествия с попутчиками набирали оборот. В целях экономии скромной стипендии мы выбрали поездку в компании водителя-француженки, которая тоже училась по обмену в Испании. Как и многие французы, на Рождество она возвращалась домой.

Я тут же пришла в экстаз. Встреча с живой представительницей нации вина и сыра была подобна randevu с Мона Лизой. Ты столько читал, слышал, знал про француженок, и вот она, живая, рядом — воплощение литературных героинь во плоти.

---

<sup>1</sup> Аннексия — насильственное присоединение государством всей или части территории другого государства в одностороннем порядке.

Эта француженка носит такие же кеды, как и мы, джинсы, полупальто. Ее волнуют такие же вопросы, как и нас. Она проста в общении, на обед хватает сэндвич, и на ее юном лице нет следов макияжа. Я долго рассматривала Жюли. Надеюсь, что тогда ее не сильно утомил класс французского и неожиданное интервью. На нее набросилось все любопытство, подогретое годами чтения и изучения французской культуры.

Когда наша машина пересекла границу в районе городков Ирун и Андай, я расплакалась и попросила Жюли сделать остановку. Она удивилась и улыбнулась моему юношескому восторгу. Она не ожидала, что самые обычные зеленые холмы, города и улицы могут вызвать у кого-то такой восторг, словно перед ним открылась пещера Али-Бабы или сказочные кущи Эдема.

Впрочем, Жюли лукавила. Французская Страна Басков способна околдовать и похитить сердце с первой попытки. В моем личном рейтинге живописности французских регионов Страна Басков находится в первой десятке.

Представьте себе километры песчаных пляжей с зелеными горами, прорисовывающими линию горизонта. Деревеньки с традиционными домами, где под скошенными крышами сушится перец Эспелет<sup>1</sup>. Нарисуйте себе бухты, где океан бьется о скалы, белые гребешки волн, по которым катятся разноцветные доски серфингистов.

Страна Басков — это зеленые высокие склоны Пиреней, это феерии в Байоне, это горный овечий сыр и свиные окорока сушеного жамбона<sup>2</sup>, свисающие с потолков мясных лавок. Я очень рада, что мое знакомство с Францией началось именно с этой земли.

Спустя три часа дорога привела нас в Бордо. Наш первый день там сложно было назвать иначе, чем фееричным. Бордо

---

<sup>1</sup> Разновидность стручкового перца.

<sup>2</sup> Сыровяленый свиной окорок, производимый в окрестностях Байонны на юго-западе Франции.

был моим первым французским городом, и я тут же пришла в восторг от выдержанной в едином стиле архитектуры, набережных Гаронны. Моя первая ассоциация с Бордо — рынок капуцинов и его рыбное бистро. Ох, как мы объелись тогда морских гадов! До этого я никогда не пробовала ни устриц, ни морских ежей, ни других морепродуктов, и мой аппетит был ненасытен. Казалось, что я способна проглотить целую корзину устриц с холодным минеральным белым вином и багетом, намазанным соленым маслом. Сложно представить, что столь простое сочетание может быть таким вкусным!

Вообще я немного завидую тем, кто начинает открывать французскую гастрономию. Во рту происходит столь взрывной праздник вкусов, ароматов, текстур, что хочется лишь одного: лишь бы размеру желудка не было предела. Неудивительно, что все приехавшие во Францию в первые месяцы набирают вес. Потом начинаешь привыкать и не бросаешься, словно бешеный пес, на все близлежащие булочные и их витрины.

Бордо удивил меня холодом в квартире. Я впервые познакомилась с французской экономией и ценами на воду и отопление. Мы жили в квартире коллеги того самого парня моей подруги. Он укатил в родную Португалию и милостиво предоставил нам родные пенаты. Квартира в доме XVIII века. Высокие потолки, большие окна, кованые балкончики и старые оконные рамы с электрическим отоплением — не очень «теплый» союз. Давно мне не было так холодно. Я спала в теплой пижаме, в носках и под теплым одеялом. В душ мы забега́ли. Для человека, в квартире которого в зимние морозы открывались форточки, это было ударом в самое сердце. «Декабрь-Бордо-холод-устрицы» — примерно такая ассоциация отложилась в моем сознании на долгое время.

Но даже промозглому зимнему месяцу не удалось испортить мое впечатление от города. Мы обошли весь центр, испробо-

вали пирожные в одной из лучших, по мнению моих друзей, кондитерской неподалеку от вокзала. Позже она стала моими воротами во Францию. Каждый раз, когда я ездила тогда к моему молодому человеку, сейчас мужу, в Нант, я выбирала длительную пересадку, чтобы зайти в эту кондитерскую за пирожным.

Еще одно любопытное наблюдение спасло тогда только начавшиеся отношения с мужем. Мы сходили в итальянский ресторан с одним местным приятелем парня моей подруги. После ужина на 5 баллов он произнес: «*Pas mal*». Это означает «неплохо» в переводе с французского.

Когда вы говорите кому-то на русском неплохо, это означает тройку. Во Франции «па маль» — замечательная оценка! Выяснилось, что французский перфекционизм основательно закрепился в языке, и, чтобы получить от местного «манифик», вам придется дважды разбиться в лепешку. Когда спустя неделю мой муж, тогда кавалер, сказал «па маль» на мою коронную гречку с мясом и черносливом, я уже знала, что ему понравилось.

Три дня в Бордо пролетели незаметно, и пришло время возвращаться в Испанию. Выбор снова пал на путешествие с попутчиком. За рулем вновь была француженка. Мама нашего водителя отдыхала в Стране Басков и пригласила дочь на обед. А вместе с ней и пассажиров. Так я впервые оказалась в гостях у французской семьи.

На обед подавали *roule-au-pot*, томленную в бульоне с овощами курицу. Такое гостеприимство очаровало меня. До сих пор в папочке, полной воспоминаний о том первом годе в Европе, лежит открытка, подписанная мамой нашего водителя. Обед прошел по полной программе: с блюдом, сыром и десертом. С террасы дома открылся захватывающий вид на зеленые холмы Страны Басков. День был солнечный, и вдали играли серебром воды Бискайского залива. Мягкий зимний свет окутывал пейзажи прозрачной паутинкой.

Удивительно, что за все остальное время я так и не вернулась в Бордо. Наверно, моему сердцу подсознательно не

хочется разрушать то первое воспоминание об открывшейся мне Франции с острыми углами и мягкими переливами. Французской гастрономии, перфекционистов, архитекторов и немного лентяев.

Лишь затем пришел черед Парижа. Мы с Себастьяном въезжали в город с севера. Именно здесь находятся те самые кварталы, где живут выходцы из Африки. Я опешила. Муж отнесся «нормально». Многих Франция звала сама. Среди местного населения было мало желающих спускаться в шахты или подметать улицы. Большая часть этих людей сегодня работает, пробивает себе место под солнцем. Столица Франции — не город-конфета.

У моего будущего мужа появилась потрясающая идея показать мне ночной Париж. Лучше всего это сделать с места, откуда город открывался как на ладони. С вершины холма Монмартр, где над столицей парила белоснежная базилика Сакре-Кёр. Дождливый февральским вечером там мы были наедине с городом. Времени у нас было совсем немного, на другом конце Парижа нас ждал друг мужа. Поэтому после краткой остановки у подножия базилики мы помчались к Нотр-Даму.

Ночной Париж — лучший подарок, который можно сделать влюбленному человеку. Полусвет-полумрак идут столице, как полумрак бархатных салонов публичного дома опытной куртизанке. Ночь прячет шрамы и морщины лучше, чем пудра, точечный свет и контрасты выгодно очерчивают контуры зданий и придают образу загадочность. Сена превращается в темное зеркало, где оранжевые отблески фонарей растворяются в свинцовой глади. Теплый свет фар заигрывает с холодными бликами мостовых. Красные отливы террас и теплый оранжевый цвет выливаются на темные улицы, гудят нетерпеливые машины, стремящиеся побыстрее занять место под огнями кафе. Стоит лишь приоткрыть окно, как в салон машины густым облаком врываются крики прохожих.

Нотр-Дам оставался в стороне от суматохи больших бульваров. Гигант из каменного кружева отстраненно смотрел

в небо и снисходительно улыбался людскому муравейнику. После стольких прочитанных страниц любому, кто видел его вживую, не верилось в реальность стоящего перед ним собора. С острова Сите мы отправились в квартал Монпарнас. Именно там нас ждал друг.

На душе было волнительно. Мне предстояла беседа на французском языке и поход в настоящий французский бар. В этом действии нет ничего сложного и сверхъестественного. Но попробуйте сказать это юной девушке, которая попадает в город, о котором читала с детства.

Квартал Монпарнас — место для развлечений, давно известное французам. Его слава превосходит границы Парижа и левого берега Сены. Период расцвета этого района пришелся на время между двух мировых войн. Сюда любили заходить наши писатели, здесь молодая эмиграция делала первые шаги в новой стране и искала растворения в «чужой» культуре. Космополитичная богема запивала здесь тоску, купалась в изобилии дешевого вина. Сюда приходили эмигранты после тяжелого дня. Стены местных кафе «Куполь», «Клозри де Лиля» помнят заседания эмигрантских литературных кружков. Художник Марк Шагал, скульптор Осип Цадкин — всего лишь пара из целого списка знаменательных имен.

И вот после тура по ночному Парижу я попала в бар легендарного района. Внутри воздух дышал парами вина, духов и пота. Идеальная парфюмерная композиция пятничного вечера. Мы устроились где-то в углу. В баре царил полумрак. Помещение было залито красно-коричневым цветом. Мебель была потрепанная. На контрасте с иголочки новыми московскими заведениями это удивляло. Пальто были свалены в разных местах бара в кучу. По до сих пор не всегда понятной мне причине Франция упорно сопротивляется повсеместному введению гардеробов. Хотя в парижских барах это можно объяснить проблемой места. В этом городе каждый квадратный метр должен быть рентабельным!

Мы присели и решили заказать вино. Когда наши сомнения надоели официанту, он решил прибегнуть к любимому трюку местных: «Пусть выберет дама!» О нет, это был мой первый выход на сцену — французский с незнакомцем. Как не ударить в грязь лицом? Я ткнула в самое дорогое.

Из Парижа дорога вела в долину Луары, а оттуда к берегам океана. Мой тогда еще парень направлялся в сторону Сан-Бреван-ле-Пан, маленького городка на берегу океана, где он планировал жить первое время до поиска квартиры.

Через залитые солнцем и влагой зеленые поля дорога вела вдоль реки. Неужели такое бывает? И сочная зелень не пропадает из вида на долгие шесть месяцев? Мы практически не делали остановок, и я мало что помню. Но сочный изумрудный цвет зимой я не забуду никогда.

Сан-Бреван оказался сонным городком в устье Луары, утопленным в сосновых рощах. Здесь можно оставить дверь открытой и отпускать детей гулять в одиночестве, как только они начинают ходить. Кроме наслаждения качеством воздуха, спокойствием и созерцанием океана в Сан-Бреване откровенно делать нечего.

Я встречала закат на океане, любовалась непривычным после Москвы ритмом, занималась французским и периодически ходила в единственное местное кафе за вай-фаем. Там же я практиковала свой французский, и там же случились и первые конфузы. Оказалось, что вай-фая во Франции нет, есть только «виии-фиии». В этом же месте я познакомилась с французским кофе — горькой черной жижей, которую пьют мензурками. Никаких вам латте, макиато и прочих кофейных приблуд. Капучино в том месте мне так и не удалось получить. Я до сих пор не уверена, знал ли о нем бариста.

Сонный городок был идеальным для изучения французского. Поскольку делать было все равно нечего, то мне пришлось сесть за уроки. Я слушала предвыборные дебаты на радио в качестве аудирования, писала эссе по темам телевизионных ток-шоу и ходила успокаивать напряженные перед экзаменом

нервы к океану. Моим единственным выходом в люди была поездка в гипермаркет.

«О, царство сыров, паштетов и свиных ножек, храм желудка и райский уголок обжор!» — так я обращалась мысленно к рядовому провинциальному магазину. Но как еще описать это царство красивой и вкусной еды? Блестящие серебристые чешуйки рыб, раскрытые манящие глотки устриц, мозаика пате́ и прочих богатств — как же можно думать о французском магазине?

Впереди был экзамен по языку для поступления в университет в Нанте. В тот год июнь и март определенно решили поменять местами, и в марте на пляже народ загорал. Но ничего не поделаешь, пришлось стиснуть зубы и продолжить подготовку.

17 марта 2012 года в Нанте залил дождь, и холодный промозглый март наконец вернулся на свое место. Неуютным утром в полусонном состоянии я отправилась за парту. В качестве языкового экзамена я сдавала стрессовый TCF<sup>1</sup>. Этот экзамен состоит из нескольких блоков: аудирование, грамматика и эссе. Заданий много, ритм и сложность нарастают по мере продвижения. Я отмучилась, съела прощальный бретонский блин-галет и отправилась на ночной автобус.

Следующим путешествием во Францию была Тулуза. Розовый город голубых ставней. Столица региона Окситания. У мужа тогда были особые отношения с ней. В Тулузе он прожил четыре года, полных вечеринок, дружеских посиделок, первых пьянящих лет начала карьеры, когда ты молод, полон сил и можешь все. В Тулузе мы решили взять напрокат велосипеды. Ничего особенного, если не одно «но». Мой муж вырос в поселке, велосипед — продолжение его ног. Французы стоят у истоков «маленькой королевы дорог», как здесь называют велосипеды.

---

<sup>1</sup> Тест на знание французского языка.

Мое детство прошло в Москве без дачи. С велосипедом я на «вы». Кое-как я поехала и набила пару синяков, о чем совершенно не жалею. Конец марта 2012 года был исключительно теплый. После разгульного вечера на дискотеке, где цены на коктейли менялись в зависимости от спроса, мы решили вернуться домой на велосипеде. Нас обдувал теплый, почти летний ветер. Мы неслись в потоке с такими же ребятами, как и мы, молодыми и безрас- судными.

На лето я вновь приехала во Францию практически на месяц. Стало очевидно, что диссертация откладывается на второй план. Я приняла решение поступить во французский университет на второе высшее в сфере менеджмента. Мой будущий муж пригласил меня познакомиться с родителями. Вновь нам предстояло пересечь Францию с берегов Атлантики в сторону Швейцарии.

Две недели во Франции пролетели незаметно. Оказалось, что во многом мы похожи. Например, в обольщении родителей друга сердечного работают те же самые приемы. Похоже, что повсюду на планете в будущей невестке ищут скромность, умение предложить помощь, легкость, доброту и щепотку юмора. Французы обожают смеяться и часто пользуются этим приятным и бесплатным лекарством для продления жизни.

Вместо Парижа во время нашего путешествия будущий муж привез меня в Лион. Лион, или Лунгдум, — самая первая столица Франции. Он был центром античной Галлии во время Римской империи. Средние века лишили его статуса столицы, но не динамичности и очарования. Город и сегодня входит в тройку самых крупных во Франции. Его напоминающий Италию старый центр полон ходов между домами,

**«О, царство сыров, паштетов и свиных ножек, храм желудка и райский уголок обжор!» – так я обращалась мысленно к рядовому провинциальному магазину. Но как еще описать это царство красивой и вкусной еды?**

трабулей, спрятанными пешеходными проходами сквозь дворики зданий.

Лион считается гастрономической столицей Франции. По совету родителей будущий муж привел меня в старый традиционный ресторан. Там я познакомилась с традиционной посадкой во Франции — локоть к локтю. Было потрясающе вкусно. Мы ели запеченную в нежной булочке-бриоше сочную сосиску и улиток. Лионская кухня напомнила мне бабушкину стряпню: сочно, горячо и так вкусно, что пальцы хочется съесть, не то что облизать!

За летом пришла осень. Она принесла хорошие новости. Меня взяли в университет. На повторном собеседовании моя речь оказалась достаточно убедительной. Наверно, свой вклад внесло рукописное мотивационное письмо. До сих пор вспоминается фраза одного из членов жюри: «Dites-donc, c'est à l'ancienne!»<sup>1</sup>. Наш русский почерк, вымуштрованный советскими прописями, напоминает французам их старую манеру письма.

Так подошло к концу мое знакомство с Францией. За почти полгода мы узнали друг друга ближе и поняли, что готовы начать отношения. Октябрьским утром 2012 года я проснулась в Бильбао. Подходило к концу мое пребывание в Испании. Я потянулась и пошла привычно заворачивать в дорогу с вечера приготовленную тортилью.

Пассажиры французских поездов косились на мой паек, но я-то знала, что кусочки домашней тортильи — это мои минуты удовольствия, растянутые на целый день дороги из Бильбао в Порнише. Я делала так уже много раз, но тот день был особенным: я отправлялась жить во Францию.

Тортилья завернута, и я иду на автобус до Сан-Себастьяна. Меня ждет долгая дорога: горы Страны Басков, волнующий переезд речушки Бидасоа, разделяющей Испанию и Францию, щекочущий йодный воздух побережья и, наконец, замок бретонских герцогов в Нанте.

---

<sup>1</sup> Вот это да, написано прямо как в старину! (франц.)